

© А. М. Плотникова

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.05](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.05)

УДК 811.161.1 + 374

ВОКАТИВНОСТЬ КАК СЛОВАРНАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА*

А. М. Плотникова (Екатеринбург, Россия)

В статье рассматриваются семантические и прагматические характеристики, которые необходимо учитывать при словарной фиксации обращений. Способность слова употребляться в функции обращения рассматривается как коммуникативно-прагматическое свойство, которое должно получать отражение в словарной статье идеографического словаря. Принадлежность слова к определенной идеографической группе является одним из факторов, влияющих на реализацию словом вокативной функции. Использование данных идеографических словарей способствует выявлению тех классов слов, для которых синтаксическая функция обращения является лексикализованной. Обращение к данным корпуса позволяет отследить динамику в употреблении вокативных форм, а также установить некоторые грамматические особенности лексических единиц, используемых в качестве обращений. Включение в иллюстративный материал толкового словаря примеров реализации вокативной функции важно для изучающих русский язык как иностранный и неродной.

Ключевые слова: обращения, идеографический словарь, прагматика.

Прагматически маркированное свойство слов выступать в качестве обращения определяется лексическими значениями, а также принадлежностью слов к определенным семантическим классам. Например, имена лиц по профессиональному статусу, полу и возрасту, термины родства характеризуются тривиальной прагматической функцией – способностью

употребляться в качестве обращения. Существующие отклонения от стандартного набора функциональных возможностей слова И. М. Кобозева называет нетривиальными прагматическими функциями и иллюстрирует их лексемами *доктор* и *врач*, причем вторая из них не используется в функции обращения к человеку данной профессии при выполнении им своих обязанностей [9]. Наличие прагмати-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»).

Плотникова Анна Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: annamp@yandex.ru

ческих функций требует их лексикографических фиксации в одной из зон: или толкования, или иллюстративного материала и комментариев. Е. Ю. Булыгина и Т. А. Трипольская отмечают, что «при описании прагматического компонента в толковом словаре целесообразно оставаться в рамках традиционной словарной статьи, распределив лексикографически значимую информацию между дефиницией, пометами, словарным комментарием и иллюстративным материалом» [5, с. 176].

Традиционные толковые словари не всегда фиксируют способность к реализации словом вокативной функции, и предлагаемый в них иллюстративный материал крайне редко включает высказывания, иллюстрирующие эту синтаксическую функцию. Исключения составляют единицы, специализированные на выполнении функции обращения, например: «**Касатик**. *Трад.-нар.* Ласковое обращение к мужчине, юноше, мальчику» [1].

Проблему презентации синтаксической функции обращения традиционные толковые словари решают по-разному: ср. фиксацию обращения как оттенка значения (1) и как самостоятельного значения (2):

(1) **Девушка**. «1. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке. // *Разг.* Форма обращения к молодой женщине» <...> [1];

(2) **Девушка**. <...> «4. Обращение к молодой женщине (*разг.*)» [10].

При рассмотрении лексикологического и лексикографического статуса обращений А. И. Ольховская задается вопросом: верно ли расценивать функцию слова, которую традиционно принято относить к сфере грамматики, как семантическую отдельность, то есть лексико-семантический вариант [11]. Исследовательница полагает, что нет оснований признавать употребление слова в роли обращения в

качестве самостоятельного значения, и, отмечая коммуникативно-прагматическую сущность феномена обращения, считает правильным производить словарную фиксацию обращений в коммуникативной зоне словарной статьи, например:

Девушка. 1.0. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке; юное лицо, существо женского пола, вышедшее из детского возраста. 1.1. Употр. в качестве обращения к юному лицу женского пола, к молодой женщине.

Функцию обращения незаслуженно рассматривают как периферийную синтаксическую характеристику, в то время как для многих наименований лиц фиксация этой характеристики в словаре может расширить представления о семантическом и коммуникативно-прагматическом диапазоне слова и показать взаимозависимость семантики, синтаксиса и прагматики (см. об этом [13–15]). Кроме того, включение в идеографические словари коммуникативно-прагматической информации важно для изучающих русский язык как иностранный или неродной. Например, сопоставляя слова **профессор** и **учёный**, обнаруживаем, что слово **профессор**, в отличие от лексемы **учёный**, способно употребляться изолированно, выполняя вокативную функцию. Аналогичную пару образуют слова **учитель** и **преподаватель**: в ней только первая форма используется в функции обращения без вспомогательных вокативных слов.

Рассмотрение вокативности как словарного свойства слова предполагает возможность очертить круг единиц, для которых вокативность является тривиальной либо нетривиальной прагматической функцией. Для определения способности существительного употребляться в функции обращения может быть использован экспериментальный прием

– подстановка существительного в конструкцию с обращением. Проверить возможности употребления слова в функции обращения позволяют данные Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), а также данные различных поисковых систем. Использование идеографических словарей, например, Большого толкового словаря русских существительных [2] и Большого словаря синонимов русской речи [3], способствует выявлению классов слов, для которых синтаксическая функция обращения является лексикализованной.

При определении возможности слова употребляться в функции обращения, безусловно, не стоит учитывать окказиональные употребления (1), а также риторические обращения (2), например: (1) *Милая актрисуля, писать длинное письмо нельзя; был у зубного врача, утомился очень, точно измочалился. Прости, дусяк* (из письма А. Чехова – О. Книппер); (2) *Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости <...>* (А. Чехов). Несовпадение синтаксической и прагматической функций обращений обнаруживается в примерах с экспрессивными единицами, в которых слово с квалифицирующей семантикой в экспрессивном контексте использовано для оскорбления адресата, например: *Демократ поганый, убери свои ручки от всемирного известного разведчика Николая Кузнецова* (сообщение на форуме).

Связывая вокативность с категорией социального статуса, В. И. Карасик выделяет стандартные и нестандартные вокативы. К основному типу вокативов он относит «определенные вокативы, составляющие класс, в который входят титулы, термины родства, лич-

ные местоимения второго лица, имена собственные, эмоционально-экспрессивные обращения» [8, с. 196].

Вероятно, самым изученным классом обращений являются номинации родства в их основной функции и в функции обращения к неродственнику. Интересные наблюдения относительно динамики в употреблении таких обращений, как *брат, браток, тётя, тётка, тётенька, дяденька, мать, мамочка, ма-тушка*, содержатся в статье Д. О. Добровольского [6]. Номинации лиц по возрасту в функции обращений частично получают словарную фиксацию (например, *старик* как дружеское обращение к приятелю, *детка* как обращение к ребенку). В то же время не все особенности этих слов отражает словарь. Так, слово *детка* употребляется не только как обращение к ребенку, но и в обращении мужчины к женщине для демонстрации эмоционального отношения или более высокого социального статуса, например: 1) *Тогда он приложил ладонь к ее пунцовой щеке, погладил колтуны волос и сказал: – Просыпайся, детка. Нам нужно кое-что обсудить* (Д. Рубина); 2) *Боря вернулся и развел руками: руки свободны – взялся за секретаршу. – А с тобой что, детка? Да на тебе лица нет!* (А. Терехов).

Обращения по профессии и роду занятий входят в такие идеографические классы, как военная служба, религия, производство, управление, образование, транспорт, право, сельское хозяйство, сфера обслуживания, средства массовой информации, техника, охота и рыболовство, развлечения, экономика, строительство. Иначе говоря, охвачены, по сути, все зоны, в которых человек обнаруживает социальную активность. В коммуникативно-прагматическом отношении интерес представляют формы обращения к сотрудникам правоохранительных органов, обсужде-

ние которых активизировалось в связи с реформированием милиции. Рекомендуемая форма обращения *господин полицейский*, по данным поисковых систем и Национального корпуса, редко употребляется для обращения к сотруднику полиции, а также вызвала справедливую критику и со стороны сообщества лингвистов. По словам М. В. Евстифеевой, «вариант *товарищ полицейский*, основанный на существовании официально признанного обращения *товарищ* содержит значительное противоречие между советским *товарищ* и западным *полицейский*» [7, с. 77]. В результате, несмотря на принятый в 2011 г. закон о полиции, в языке до сих пор отсутствует форма официального обращения к представителю правоохранительных органов. Кстати сказать, субстантивированные формы (*пожарный, учёный* и др.) не используются в качестве обращений.

В религиозной, военной и частично в правовой области статусные обращения носят конвенциональный характер, фиксируя положение человека в социальной иерархии. Обращения в религиозной сфере стали предметом исследования в работе И. В. Бугаевой [4].

При словарной фиксации обращения важным оказывается грамматическая форма числа и наличие обязательной синтаксической связи. Так, лексема *дебютант* не зафиксирована в функции обращения, в то время как ее форма множественного числа способна к вокативному употреблению, например: *Дебютанты Венского Бала! Просим Вас внимательно ознакомиться с условиями настоящего Кодекса и с требованиями организаторов Венского Бала во избежание последующих недоразумений*. Как видно из приведённого примера, значимым синтаксическим свойством обращения является способность/неспособность слова к абсолютному (изолированному) употреблению.

Существительное *зритель* в форме единственного числа также вряд ли может быть использовано в роли обращения, в отличие от его формы множественного числа в сочетании с определениями, регулярно функционирующей как обращение (*дорогие зрители, уважаемые зрители*). Невелико, по данным Национального корпуса, количество примеров с вокативом *студент*, в то время как формы множественного числа, безусловно, активно употребляются в функции обращения.

Являясь индикатором определенной социальной роли, форма единственного числа некоторых существительных способна реализовать собирательное значение и подчёркивать однородность и недискретность класса, названного именем, например: *Абитуриент, помни, что только хорошие результаты ЕГЭ позволят поступить в вуз!* (газета).

Особую проблему представляют так называемые феминативы, (например, *кондукторша, докторша, инспекторша, фермерша, морячка, радистка* и др.), которые обычно не представлены в отдельных статьях толковых словарей. Эти единицы по лексикографической традиции помещаются в ту же словарную статью, что и соотносительное с ними существительное мужского рода. Существительные женского рода, называющие лица по профессии и роду занятий, зачастую характеризуются сниженной стилистической окраской, что и определяет их ограниченное употребление. Существительные мужского рода, называющие лица по профессии и роду занятий, тяготеют к общему роду, поэтому используются для обращения к лицам женского пола, например: 1) *Не волнуйтесь, доктор, – женщина была лет на десять – двенадцать старше самой Софьи Константиновны и потому смотрела на своего врача отчасти сочувствующе* (Т. Соломатина); 2) *Слушай, адвокат. Шалимов достал пачку денег и положил перед ней*

(В. Доценко). В то же время ввиду социальных причин, по которым тот или иной вид деятельности считается типично женским, ряд обращений характеризуется, по данным Национального корпуса русского языка, высокой частотой употребления. Так, вполне закономерно, что обращение *медсестра* более часто, нежели *медбрат*.

В качестве нестандартных обращений могут выступать слова, входящие в лексико-семантические группы «предметы одежды», например: *Эй ты, шляпа!* Необходимо также принимать во внимание, что существует круг единиц, обладающих мощным вокативным потенциалом (*дорогой, уважаемый, многоуважаемый, милый*) и способных создать «вокативизирующий», по выражению Т. Е. Янко, контекст для лексем, которые не предназначены

для употребления в роли вокатива [12, с. 465]. Для установления способности слова употребляться в функции обращения важными являются выделенные Д. О. Добровольским прагматические факторы: образ адресата (используется при вступлении в коммуникацию или в ходе общения, сочетается с *ты* или *Вы*), образ говорящего (социальное лицо говорящего), интенции говорящего [6].

Итак, при словарной фиксации вокативной способности слова следует учитывать такие семантические факторы, как принадлежность слова к определенной лексико-семантической группе, стилистические различия обращений мужского и женского рода, различия в использовании словоформ единственного и множественного числа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Большой** толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. **Большой** толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.
3. **Большой** толковый словарь синонимов русской речи: Идеографическое описание / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: Аст–Пресс Книга, 2008. – 784 с.
4. **Бугаева И. В.** Язык православных верующих в конце XX – начале XXI века. – М.: ФГОУ ВПО РГАУ–МСХА им. К. А. Тимирязева, 2008. – 234 с.
5. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Лингвокультурологическое описание наименований городских пространств (на материале разных типов словарей) // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 264–272.
6. **Добровольский Д. О.** Русские разговорные обращения: к динамике узуса [Электронный ресурс]. – URL: <http://lexrus.ru/inout/12-04-12041/4.pdf> (дата обращения: 20.12.2014).
7. **Евстифеева М. В.** Как обратиться к полицейскому // Русская речь. – 2012. – № 4. – С. 77–84.
8. **Карасик В. И.** Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
9. **Кобозева И. М.** Лингвистическая семантика. – М.: УРСС, 2000. – 352 с.
10. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. – 2-ое изд., испр. и доп. – М., 1994. – 928 с.
11. **Ольховская А. И.** Лексическая многозначность в общелингвистическом и лексикографическом рассмотрении: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2013. – 385 с.
12. **Янко Т. Е.** Обращение в структуре дискурса // Логический анализ языка: Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2010. – С. 456–468.

13. **Hills V.** Vocatives: how Syntax meets with Pragmatic. – Leiden: Brill, 2014. – 258 p.
14. **McCarthy M., O'Keeffe A.** 'What's in a name?' – vocatives in casual conversations and radio phone in calls' // *Corpus Analysis: Language Structure and Language Use* / eds. P. Leistyna. and C. Meyer. – Amsterdam: Rodopi, 2003. – Pp. 153–185.
15. **Shiina M.** Positioning and functioning of vocatives: casework in historical pragmatics // *The writer's craft. The culture's technology* / eds. C. R. Caldas-Cooulrhard and M. Toolan. – New York: Rodopi, 2005. – Pp. 17–48.

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.05](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.05)

Plotnikova Anna Mihailovna, Doctor of Philological Sciences, Professor of Russian Language Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation.
E-mail: annamp@yandex.ru

VOCATIVITY AS DICTIONARY AND PRAGMATIC CHARACTERISTIC OF A WORD

Abstract

The article presents semantic and pragmatic characteristics that must be taken into account in vocabulary recording of the vocatives. An ideographic dictionary entry should reflect the word's vocative function as communicative pragmatic properties. The word's ability to be used as a direct address is conditioned by its semantic and pragmatic class. The use of the ideographic dictionaries' data helps to distinguish the word classes that lexicalized their syntactic function of vocativity. The use of corpus data permits to monitor the dynamics of the vocatives' usage. It is also necessary to indicate special grammatical properties of lexical units used as vocatives. It is important to include illustrative examples of vocative use of words into the dictionary entries for learners of Russian as a foreign language.

Keywords

vocative, ideographic dictionary, pragmatic

REFERENCES

1. *Big explanatory dictionary of Russian nouns: Ideographic description. Synonyms. Antonyms.* (Ed.) L. G. Babenko. Moscow, AST-Press Publ., 2005, 1536 p. (In Russian)
2. *The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language.* (Ed.) S. A. Kuznecov. St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (In Russian)
3. *The Great Explanatory Dictionary of Synonyms of Russian Speech. Ideographical Description.* (Ed.) L. G. Babenko. Moscow, Ast-Press Book Publ., 2008, 784 p. (In Russian)
4. Bugaeva I. V. *Language of Orthodox Church members in the end of XX–the beginning of XXI centuries.* Moscow, RSAU – MTA named after K. A. Timiryazev Publ., 2008, 234 p. (In Russian)
5. Bulygina E. Ju., Tripolskaja T. A. Lingvocultural description of the items of urban spaces (on the basis of various types of dictionaries). *Siberian Philological Journal.* 2012, no. 2, pp. 264–272. (In Russian)
6. Dobrovolsky D. O. *Russian colloquial behavior: to the dynamics of usage.* Available at: <http://lexrus.ru/inout/12-04-12041/4.pdf> (accessed 20.12.2014). (In Russian)
7. Evstifeeva M. V. How to address a policeman. *Russian Speech.* 2012, no. 4, pp. 77–84. (In Russian)
8. Karasik V. I. *Language of social status.* Moscow, Gnozis Publ., 2002, 333 p. (In Russian)
9. Kobozeva I. M. *Linguistic semantics.* Moscow, URSS Publ., 2000, 352 p. (In Russian)
10. Ozhegov S. I., Shvedova N. U. *Dictionary of Russian Language.* Moscow, Az Publ., 1994, 928 p. (In Russian)
11. Olkhovskaya A. I. *Lexical multitasking in common-linguistic and lexicographic consideration.* Moscow, 2013, 385 p. (In Russian)

12. Yanko T. E. Vocativity in a discourse structure. *Logical analysis of the language: mono-, dia-, polylogue in different languages and cultures*. (Ed.) N. D. Arutyunova. Moscow, Indrik Publ., 2010, pp. 456–468. (In Russian)
13. Hills V. *Vocatives: how Syntax meets with Pragmatic*. Leiden, Brill Publ., 2014, 258 p.
14. McCarthy M., O'Keeffe A. 'What's in a name? – vocatives in casual conversations and radio phone in calls'. *Corpus Analysis: Language Structure and Language Use*. P. Leistyna. and C. Meyer (eds). Amsterdam, Rodopi Publ., 2003, pp. 153–185.
15. Shiina M. Positioning and functioning of vocatives: casework in historical pragmatics. *The writer's craft. The culture's technology*. (Eds.) C. R. Caldas-Coulrhard and M. Toolan. New York, Rodopi Publ., 2005, pp. 17–48.